

С. В. Плотницька

КОРПУСНА ЛІНГВІСТИКА: НАЦІОНАЛЬНИЙ КОРПУС МОВИ

Статтю присвячено проблемі розвитку корпусної лінгвістики, її участі у процесі розвитку мови нації та вивченню різноманітних аспектів функціонування мовної системи.

Ключові слова: корпусна лінгвістика, національний корпус текстів.

S. V. Plotnitskaya

CORPUS LINGUISTICS: NATIONAL LANGUAGE CORPUS

The article is devoted to the question of Corpus Linguistics origin, its partaking in the process of nation language development and linguistic system different aspects study.

Key words: corpus linguistics, national corpus of texts.

УДК 811.161.1'42:162.5:[82-96+087.5/.6]

А. Р. ГАБИДУЛЛИНА

ПАРАДОКС В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ЛІНГВІСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статті описані способи створення семантичного парадокса в научно-популярному тексті. Охарактеризовані мовні засоби реалізації парадокса. Названі його ознаки.

Ключевые слова: парадокс, алогизм, антитеза, оксюморон, катахреза.

Основная задача авторов научно-популярного текста — показать лингвистическое явление с непривычной, неожиданной стороны. Одним из эффективных приёмов популяризации научного знания является парадокс. Цель статьи — показать приёмы его создания в энциклопедии для детей «Языкознание. Русский язык».

С помощью парадоксальных заголовков создатели энциклопедии привлекают внимание адресата к явлениям, которые, на первый взгляд, кажутся противоречащими здравому смыслу: так, в статье *Лень — двигатель прогресса* [7, с. 643] речь идёт о фонетических процессах как результате экономии произносительных усилий.

В научной литературе парадокс понимается как отклонение или противопоставление здравому смыслу (БСЭ), странное, необычное мнение, расходящееся с традиционным (Е. Ihrig), неразрешимое противоречие (Г. А. Брутян), разрушение некоей презумпции, принимаемой как нечто парадоксальное (В. А. Успенский), суждение, в котором сказуемое противоречит подлежащему или определению противоречит определяемому (В. Я. Пропп), суждение, которое расходится с общепринятым представлением, отрицание того, что есть безусловно правильным (Д. П. Горский, Е. А. Селиванова), следствие изъятия логических или событийных звеньев из цепи суждений (Т. Г. Миролюбова), «алогическая связь двух частей предложения или нескольких предложений, в которых объединяются противоречивые понятия, опровергаются общепринятые мнения и штампы» [5]. Таким образом, в логике парадокс рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле это утверждение, которое резко расходится с общепринятыми мнениями, правилами, традициями. В узком смысле парадокс — это два противоположных утверждения, для каждого из которых имеются убедительные аргументы.

В отличие от логики, в языке научно-популярной литературы парадокс может означать «просто какую-то органическую несогласованность, несоответствие, <...> но такую несогласованность, которая не может быть устранена» [1, с. 198]. Речевой парадокс тяготеет к сублимированным формам языкового комизма. В нём «осуществляется транспозиция признаков, причём какой-либо признак становится антитезой общепринятого суждения» [3].

В лингвистической литературе характеризуются, как правило, три вида парадокса: логический, семантический и прагматический. При этом отмечается, что в речи резкой границы между первыми двумя не существует, «поскольку логические парадоксы иногда используют семантику языковых знаков, а семантические являются столкновением логики правды/неправды с семантикой предложения. Языковые парадоксы, как кажется, основываются на функциональных особенностях языка и не связаны с научной картиной мира, а только с опытом говорящего»

[4, с. 186]. По мнению Б. Т. Ганеева, «между логическими и семантическими парадоксами существует тесная связь, так как первые относятся к понятиям, а вторые — к их именам» [2, с. 89]. В научно-популярном тексте детской энциклопедии используется преимущественно семантический парадокс.

В семантическом парадоксе, используемом в детской энциклопедии, пресуппозиция (фоновые знания) и предикат, на первый взгляд, взаимоисключают друг друга, но затем анализ лингвистических фактов противоречие снимает. Так, в статье «Умнее ещё не значит умный» авторы предлагают юному читателю ответить на вопрос: «У какого человека больше ума — у того, кого назвали умным, или у того, о ком сказано, что он умнее кого-то?» [7, с. 177]. И затем доказывают, что формы степеней сравнения представляют признак не безотносительно, а в сопоставлении, что «форма умнее не приписывает тому, к кому она отнесена, непременное наличие ума» [6, с. 177]. В другом заголовке парадокс основан на противопоставлении фразеологически связанного и прямого значений прилагательного «мягкий»: Когда мягкий знак не мягкий [7, с. 114]. Речь идёт о «ролях» мягкого знака: разделительной и грамматической.

Основная функция парадокса в научно-популярном тексте — показать новые аспекты лингвистического явления через метафоризацию высказывания, через заключённое в нём противоречие. Так, статья о категории одушевлённости / неодушевлённости имён существительных называется «*О живых куклах и неживой толпе*». Она написана в живой, увлекательной форме и представляет собой текст-исследование. В роли тезиса выступает проблемная ситуация: ... *при определении рода или падежа мы заранее знаем, какой вопрос задавать. Откуда? Первое предположение — по значению: живое или неживое. Действительно, волк живой — «кто?», дом неживой — «что?». Но дуб — «что?», хотя растения вообще-то живые. Дальше ещё удивительнее: мертвец — «кто?» (какой же он живой?!), снеговик — «кто?», а народ — «что?», хотя он из живых людей состоит* [7, с. 173].

Основным признаком парадокса в текстах детской энциклопедии является, на наш взгляд, алогизм как сопоставление несопоставимых понятий. Он заключается в намеренном и прагматически мотивированном отклонении от логических норм, под которыми понимаются основные законы формальной логики и вытекающие из них частные правила (например, правила деления понятий).

К приёмам, в организации которых участвует алогизм (иногда в сочетании с другими конструктивными принципами), в научно-популярном тексте могут быть отнесены некоторые разновидности антитезы, оксюморон, катахреза и фрактата (искажённая цитата).

Среди разных типов антитезы в научно-популярном тексте активно используются следующие:

а) по структуре: простая (*мужественный дом и женственная изба* — с. 168; *о живых куклах и неживой толпе* — с. 173) и б) сложная антитеза (аллойзис): *Двуличным быть не похвально. Но слово двулично в хорошем смысле слова: оно обращено одним своим значением к миру, который оно как знак отражает, воплощает, создаёт, а другим своим значением обращено к самому языку* (с. 20); *Язык необыкновенно прост. Ребёнок овладевает им в три-четыре года. Язык необыкновенно сложен, неисчислимо богат, предельно выразителен, многообразно связан с жизнью каждого человека и всего общества. И вряд ли кто может сказать: «Уф, я позавчера полностью овладел языком!» Язык — неисчерпаем* [7, с. 50]. В последних двух примерах нарушен закон непротиворечия, который утверждает: два противоположных суждения не могут быть одновременно истинными: по крайней мере, одно из них необходимо ложно (неверно, что А и не-А одновременно истинны);

б) акротеза как утверждение, усиленное отрицанием противоположного; компоненты служат для того, чтобы «ярче, нагляднее представить один из них, выделив его на фоне другого» [6, с. 195: *Псалом псами пиши, а пса псами не пиши* [7, с. 283]. В статье с таким заглавием речь идёт о вкладе Константина Костнеческого (создателя первого свода орфографических правил — книги «О письменах») в развитие восточнославянской графики и орфографии, в том числе в написание заимствованных из греческого языка слов в соответствии с греческим алфавитом (буквы «кси», «пси», «фита» и т. п.).

Алогизм, создаваемый за счёт оксюморона, вытекает из того, что связь между его семантическими компонентами минимальна, они противопоставлены и отрицают друг друга, но вместе с тем составляют единое целое, поскольку направлены на создание единого образа. Противоречивость и необычность противопоставляемых в оксюморе лексических единиц обеспечивает неоднозначность его трактовки, что отражает столкновение противоположных точек зрения и способствует выработке нового неординарного подхода в восприятии лингвистического явления.

Выделяются оксюмороны с разнокорневой антонимией (*плохая хорошая погода* — с. 262, *чужой родной язык* — с. 423, *знаменитые лингвистические преступления* — с. 690) и оксюмороны с аффиксальной антонимией компонентов (*несомнительные*

сомнительные — с. 117, *знакомый незнакомец* — с. 56, *ровная неровнина* — с. 122).

Катахреза (троп, заключающийся в сочетании противоречивых, но не контрастных по природе слов в переносном значении, которые представляют своеобразное смысловое единство и создают образ) служит для выбора, акцентирования и связывания в систему признаков, важных для раскрытия сути лингвистического явления. Основной чертой этого стилистического приёма выступает аллофрония, т. е. смещение референта относительно понятия, предназначенного для его обозначения: *орфографическая экзотика* (с. 127), *учтивая ложь* (с. 453), *зеленый Чехов* (с. 494), *пороссячья латынь* (с. 564), *лингвистические преступления* (с. 690), *категория «горбатости»* (с. 359), *лучший троечник* (с. 262) и мн. др. Так, в последнем примере речь идёт не о нерадивом школьнике, а об 'извозчике, ямщике, сидящем на тройке'.

Способов «искажения» цитаты (фрактата), т. е. трансформации прецедентных высказываний, в энциклопедии немного. Как правило, происходит замена лексического компонента: «*Авторская пунктуация, или кто в тексте хозяин?*» (с. 239), «*надеж надежу рознь*» (с. 357). Может происходить расширение состава фразеологической единицы: *вдоль и поперек языка* (с. 48); *Он жил на широкую босую ногу* (с. 80); *из ряда вон выходящее слово* (с. 121). Возможна контаминация фразеологизмов: *Шапочное знакомство в калашном ряду* (с. 81). Имеет место «реализация метафоры», т. е. буквализация устойчивого выражения: *Пожарный всегда работает с огоньком* (с. 80). Меняется и грамматическая форма компонентов фразеологической единицы: *скрипя сердцем* [7, с. 80]. Подобный приём создания парадокса построен на нарушении логического закона тождества: всякая мысль тождественна самой себе (A = A). Это значит, что используемые в процессе рассуждения понятия не должны менять своего содержания, не должны подменяться и смешиваться. Из-за намеренной трансформации устойчивых выражений мы встречаемся с постоянным нарушением этого закона.

Таким образом, признаками парадокса в «Энциклопедии для детей» являются: 1) противоречивость; соединение противоречивых понятий; 2) наличие алогизма; 3) единство объекта характеристики; 4) одновременная реализация отношений контраста и тождества; 5) неожиданная, необычная трактовка известного и привычного.

1. Библер В. С. Век Просвещения и критика способности суждения. Дидро и Кант / В. С. Библер // Западно-европейская художественная культура 18 века. — М.: Наука, 1980. — С. 151—249.
2. Ганеев Б. Т. Парадокс: парадоксальные высказывания / Б. Т. Ганеев. — Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. — 400 с.
3. Овсянников В. В. Сублимированные формы языкового комизма / В. В. Овсянников // Интерпретация художественного текста в языковом вузе. — Л.: ЛГУ, 1981. — С. 64—71.
4. Селіванова О. О. Пареміологічні парадокси в українській мові / О. О. Селіванова // Нариси з української філології (психологічний та етнокультурний аспекти). — К.—Черкаси: Брама, 2004. — С. 183—201.
5. Семен Г. Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приёма парадокса (на материале английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Г. Я. Семен. — Одесса, 1986. — 16 с.
6. Хазагеров Т. Г. Общая риторика: курс лекций; Словарь риторических приёмов / Т. Г. Хазагеров, Л. С. Ширин. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 320 с.
7. *Энциклопедия для детей*. Т. 10. Языкознание. Русский язык / Гл. ред. М. Д. Аксёнова. — М.: Аванта+, 1998. — 704 с.

А. Р. Габідулліна

ПАРАДОКС У НАУКОВО-ПОПУЛЯРНОМУ ЛІНГВІСТИЧНОМУ ТЕКСТІ

У статті описано способи створення семантичного парадоксу в науково-популярному тексті. Охарактеризовано мовні засоби реалізації парадоксу. Названо його ознаки.

Ключові слова: парадокс, алогізм, антитеза, оксюморон, катахреза.

A. R. Gabidullina

PARADOX IN A POPULAR SCIENTIFIC TEXT LINGUISTICS

The article is devoted to description of the ways of a semantic paradox creation in a popular scientific text. Linguistic means of the paradox realization are characterized. Its features are named.

Key words: paradox, illogic, antithesis, oxymoron, catachresis.